

Е Ухуэй замер, с глупым видом уставившись на женщину перед собой. Больше всего его ошеломили её следующие слова:

— Ухуэй, мамочка пришла тебя провести. Как ты себя чувствуешь? Есть ли какой-то дискомфорт? Ранка сильно болит?

Если бы эти слова сказал кто-то другой, Е Ухуэй не стал бы так удивляться. Но вся соль была в том, что произнесла их Е Сишуй — Доуло Короля Драконов, самая внушающая ужас женщина на Континенте Дуолуо, которую, не считая главного героя, можно было назвать сильнейшей в мире. Придя в себя и собрав мысли, Е Ухуэй осознал, что переродился в мире Континента Дуолуо 2. К счастью, из-за того, что он попал сюда душой, сюжетная линия слегка изменилась: она не была такой абсурдной, как в оригинале — Е Сишуй и Лун Сяояо открыто состояли в отношениях и даже произвели на свет его, Е Ухуэя.

К шести годам имя Е Ухуэя гремело на весь континент. Двойной Боевой Дух — Темный Священный Дракон и Светлый Феникс — были величайшими дарами, а врожденная полная духовная сила лишь дополняла этот блеск. Но важнее всего было его происхождение. На Континенте Дуолуо больше всего ценились Боевые Духи, которые передавались от старших в роду, поэтому чем сильнее был род, тем сильнее был Боевой Дух. Впрочем, случались и исключения, вроде: «Ганцзы, тебе уже тридцать уровней, а ты всё не доволен? Неужели положил глаз на Сяо У? Ты сам напросился на смерть. Называю тебя учителем лишь из уважения, а иначе давно бы закопал».

Впрочем, это были лишь мелочи. По-настоящему громким имя делало его происхождение: сын Доуло Короля Драконов и Доуло Смерти, Святой Сын Культа Святого Духа. Е Ухуэй, оглядывая своё тело, которым был доволен до предела, усмехнулся:

— Некоторые всю жизнь тратят лишь на то, чтобы стать моими привратниками. — Это невольно заставило его вспомнить слова из прошлой жизни: о том, как после ста тысяч лет страданий человек, прошедший через небесную кару, в конце концов становится одним из ста тысяч стражников у Южных Небесных Врат.

Вспомнив всё, что произошло с прежним владельцем тела, он понял, что тот был ранен, когда отправился в Великий Звездный Лес и увидел там маленькую девочку, охотившуюся на духовного зверя. Та была уже на грани завершения поглощения Кольца Духа, как вдруг, словно по закону жанра, перед ней возник Темно-Золотой Медвежий Когтезверь тысячелетнего уровня. Обычно такие звери не появляются на окраинах леса, а главное — девочка была совершенно истощена. Почувствовав приближение когтезверя, она поняла, что выхода нет, и в сердце её промелькнули мысли о дедушке и брате: «Знала бы, не стала бы упрячиться и сбегать из дома на охоту. Видимо, наставления моего Боевого Духа были ошибочными». Эти мысли тут же прервались. Нет, Боевой Дух её не обманул — иначе она не смогла бы убить эту Змею Мандрагоры, только что достигшую восьмисотлетнего возраста, и даже заполучить духовную кость.

После того как девушка проглотила Кольцо Духа, она замерла, не сводя глаз с приближающегося зверя. В руках она сжимала то, что выпало из Змеи Мандрагоры — нечто похожее на два клыка. Если бы здесь был Духовный Святой, он бы вскрикнул: Внешняя духовная кость! И верно, эти клыки были редчайшей внешней духовной костью, самым

опасным местом Змеи Мандрагоры, где скапливался яд. Но у девушки явно не было шанса поглотить её — её жизнь сейчас должна была оборваться. Разве может шестилетний ребенок противостоять тысячелетнему Темно-Золотому Медвежьему Когтезверю?

Однако девочка не желала сдаваться. Убрав духовную кость в накопитель, она достала духовную пушку. Именно поэтому она и смогла убить Змею Мандрагоры — будучи двухзвездочным Инженером духа, она прихватила с собой пушку третьего уровня. Вот почему она осмелилась сбежать на охоту за первым Кольцом Духа. Боевой Дух не ошибся — ошиблась лишь она, будучи недостаточно сильной. Если бы она была сильнее, то не попала бы в беду, её не называли бы изгоем, и, возможно, она не сбежала бы из дома, не выдержав давящих взглядов окружающих. Что ж, такова жизнь.

Когтезверь смотрел на девочку, девочка смотрела на когтезверя. Но их взгляды разительно отличались. Девочка не выдержала первой и призвала свой Боевой Дух — красно-синюю жабу. С появлением первого Кольца Духа от жабы исходил густой зеленый свет. Первый духовный навык: Ледяное заточение. В радиусе двадцати метров всё вокруг сковало льдом, включая землю, а по льду разлилось зеленое сияние — это был яд Змеи Мандрагоры. Если бы девочка успела поглотить внешнюю духовную кость, яд внутри льда стал бы еще страшнее, но это уже не имело значения. Лед сковал зверя, яд проник в его тело. Когтезверь, чувствуя боль, с яростью уставился на неё своими маленькими глазками. Активировав ярость, он проигнорировал лед, который начал быстро трескаться и превращаться в пену. В этот момент сквозь листву пробились лучи солнца, превращая осколки льда в разноцветные пузыри.

Е Ухуэй, наблюдая за этим со стороны, вздохнул: спасти — сил нет; не спасти — совесть замучает. К тому же эта девочка была невероятно красива, будто сама судьба притянула его сюда, особенно её глаза разного цвета, которые выглядели как последний штрих в картине.

Когтезверь, разорвав лед, бросился на девочку. Его огромные когти вытянулись, словно намереваясь разорвать её в клочья. Девочка медленно закрыла глаза: раз невозможно сбежать, лучше встретить смерть достойно. Да, в момент, когда она сковала его льдом, она выстрелила из пушки, но та нанесла лишь поверхностный урон. И верно, ведь это был король среди медведей, как его так легко убить?

Когда когти оказались менее чем в полуметре от глаз девушки, угадайте, кто появился? Прошу приветствовать нашего главного героя! Е Ухуэй поднял руку, пытаясь перехватить лапу когтезверя, но мечты — одно, а суровая реальность — другое. В мгновение ока их обоих отбросило, словно снаряды. В воздухе Е Ухуэй развернул девушку, за его спиной возник Светлый Феникс. С оглушительным свистом рассекаемого воздуха, используя силу удара, он оттолкнулся и полетел в противоположную сторону. Обернувшись, он не преминул крикнуть зверю вместе с девушкой:

— Пока-пока, тупой медведь!

Неизвестно, сколько они летели, но у Е Ухуэя закончилась духовная сила, и они рухнули на склон горы. Лицо Ухуэя стало мертвенно-бледным, изо рта хлынула кровь, его белые одежды пропитались красным. Тот, кого называли У Яньцзу континента, в этот момент выглядел пугающе прекрасно. Девушка в панике начала искать что-нибудь, скормивая ему все

лекарства и плоды жизни, какие у неё были. Е Ухуэй посмотрел в глаза девушке, а затем перевел взгляд на то место, куда пришелся удар когтя зверя. Девушка проследила за его взглядом и тут же закрыла рот руками, слезы брызнули из глаз. Она испытала невыносимое чувство бессилия и вины — она увидела самую кровавую картину в своей жизни: в груди мальчика зияла дыра, сердце отсутствовало. Глядя на его бледное лицо, она могла только плакать и шептать одно лишь слово: «прости».

Е Ухуэй посмотрел на свое тело и силой мысли достал из пространственного кольца одеяло и жетон, передав их девушке. Может, увидев её самобичевание, он хотел стереть ей слезы, но был уже не в силах. Поняв, что конец близок, он попросил её поднять жетон с иероглифом «Святой», упавший на землю. Когда она подняла жетон, она тут же укрыла его одеялом.

Словно почувствовав холод, исходящий от мальчика, девушка крепко обняла его. Для неё, которая с детства не знала близкого телесного контакта, это было непривычно, но в сердце родилось новое, странное чувство. Слыша хриплое дыхание у своего уха, мальчик улыбнулся и спросил её, как её зовут, сколько ей лет, где она живет и почему охотилась на духовного зверя в одиночку. Девушка молчала, поэтому мальчик продолжил говорить сам:

— Запомни мое имя, я ведь твой спаситель: меня зовут Е Ухуэй, мне семь лет, я Великий Мастер двадцать второго уровня — разве я не крут? Говорю тебе, у меня двойной Боевой Дух, причем с противоположными атрибутами! Тот когтезверь достал меня только потому, что я еще не поглотил второе Кольцо Духа, иначе он бы не был мне противником. Я родился в Культе Святого Духа, родители очень любят меня, а я — их, и я не подвел их ожиданий, во всем стремясь к совершенству. Жаль, кажется, больше не представится шанса.

Девушка уставилась на него, и Е Ухуэй сказал:

— Прости. Я неверно оценил ситуацию. Я думал, что мой Темный Священный Дракон сможет его сдержать, думал, что со Светлым Фениксом смогу сбежать, если не одолею. Но это были лишь мои мысли. Я ошибся. Когда его когти ударили меня, я понял, что это был не просто тысячелетний когтезверь, а Темно-Золотой Медвежий Когтезверь — они способны разрывать на части десятитысячелетних зверей, будучи еще на тысячелетнем уровне.

Но, к счастью, у моего Боевого Духа мощная жизненная сила, это позволило нам сбежать. Я не знаю, почему решил тебя спасти, но это было мое добровольное решение, так что не вини себя. Этот жетон принадлежит моему роду. Если я завтра не проснусь, пожалуйста, отнеси мое тело и жетон обратно. Человек должен возвращаться домой, даже после смерти.

Сказав это, Е Ухуэй медленно заснул. Перед самым сном он прошептал:

— У тебя очень красивые глаза. Наверное, поэтому я тебя и спас. Разве люди не стремятся к прекрасному? Живи хорошо! Ведь теперь за твоей спиной есть я.

Девушка застыла, услышав эти слова. Даже перед лицом смерти она не проявляла паники, но эти слова заставили её сломаться. Иногда сила слов превосходит любую другую силу. Особенно когда вещь, которая тебе нравится, всеми вокруг признается некрасивой, и люди избегают

тебя — со временем ты начинаешь сомневаться в себе. Но когда кто-то подтверждает: «Нет, это красиво», — к этому человеку неизбежно возникают особые чувства. А если этот человек — Е Ухуэй, обладающий такой внешностью и ставший её спасителем? Это был полный набор. В такой ситуации, можно не сомневаться, девушка уже никогда не сможет его забыть.

<http://bllate.org/book/21080/2141731>